

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщений № 2270/2013 и № 2851/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Мохаммедом Нашидом (представлен адвокатами Хасаном Латифом и Фарахом Файзалом по сообщению № 2270/2013 и Джаредом Гунзером и Николь Сантьяго по сообщению № 2851/2016)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Мальдивская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	8 июля 2013 года (сообщение № 2270/2013) и 7 октября 2016 года (сообщение № 2851/2016) (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 июля 2013 года (сообщение № 2270/2013) и 15 ноября 2016 года (сообщение № 2851/2016) (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	участие в президентских выборах
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же вопроса другим международным органом; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; свобода ассоциации; право быть избранным
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 22, 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и статья 5 (пункт 2 а))

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автором сообщения является Нашид Мохамед, гражданин Мальдивских Островов, родившийся 17 мая 1967 года. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 14, 22 и 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 декабря 2006 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 16 июля 2013 года Комитет, руководствуясь правилом 92 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты в отношении сообщения № 2270/2013.

1.3 4 апреля 2018 года, руководствуясь правилом 94 (2) своих правил процедуры, Комитет постановил рассмотреть совместно сообщения № 2270/2013 и 2851/2016, представленные тем же автором, для принятия решения ввиду их существенной фактической и юридической схожести.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был руководителем Мальдивской демократической партии, и в октябре 2008 года стал первым демократически избранным президентом Мальдивских Островов. В 2009 году в государстве-участнике впервые в истории прошли многопартийные парламентские выборы. Большинство мест в парламенте получили сторонники побежденного бывшего президента. Автор утверждает, что его администрация пыталась осуществить политические реформы по укреплению демократии. Однако судебная система, практически не изменившаяся и из-за влияния судей, лояльных бывшему президенту, тормозила проведение судебной реформы. В этой связи автор подчеркивает, что в Конституции 2008 года определен механизм назначения независимых судебных органов, которые должны быть назначены в течение двух лет с момента принятия Конституции, и что основным элементом разработанных реформ было увольнение неквалифицированных судей. За оценку уровня квалификации действующих судей и их повторное назначение в конце двухгодичного периода отвечала Комиссия по судебной системе. К 7 августа 2010 года Комиссия по судебной системе вновь назначила 191 из 197 судей и магистратов, которые исполняли свои обязанности при прежнем президенте¹.

2.2 16 января 2012 года глава Уголовного суда в Мале, судья А.М. был задержан сотрудниками Национальных сил обороны Мальдивских Островов связи с сообщениями о серьезных нарушениях. Автор заявляет, что после этого задержания напряженность в отношениях между исполнительной и судебной ветвями власти обострилась и что политическая оппозиция использовала эту напряженность против него, утверждая, что он в качестве главнокомандующего Национальными силами обороны Мальдивских Островов приказал тогдашнему министру обороны задержать судью А.М. Задержание этого судьи также спровоцировало гражданские волнения на Мальдивских Островах.

Сообщение № 2270/2013

2.3 Автор сообщает, что 7 февраля 2012 года он был вынужден уйти в отставку с должности президента под угрозой применения к нему насилия и эскалации внутренних беспорядков, организованных его политическими противниками, и что, по сути, он был насильно отстранен от власти полицейскими и военными, верными бывшему президенту, в сговоре с вице-президентом, который исполнял функции президента в течение оставшегося срока полномочий, который завершился в ноябре 2013 года. Он утверждает, что его принудительная отставка была связана также с резонансным задержанием Председателя Уголовного суда. В день задержания автора Председатель Уголовного суда был освобожден из-под стражи. Впоследствии в неуказанный день автор был освобожден из-под стражи.

---

¹ См. А/НRC/23/43/Add.3, пункты 23 и 50; и Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса (БКПЧ), «The prosecution of former Maldivian president Mohamed Nasheed: report of BHRC's second independent legal observation mission», p. 7.

2.4 9 октября 2012 года автор был арестован во время проведения предвыборной кампании на острове Фарес-Матода, водворен в тюрьму Дхуниду, где ему на основании статьи 81 Уголовного кодекса² предъявили обвинения в том, что он, якобы злоупотребив полномочиями, отдал приказ задержать главу Суда. Автор утверждает, что его арест был попыткой помешать ему в проведении избирательной кампании к президентским выборам в ноябре 2013 года. Впоследствии он был освобожден. После этого автор был подвергнут жестокому обращению и постоянно подвергался преследованиям со стороны властей.

2.5 В неуказанный день Комиссия по судебной системе учредила специальный суд в составе магистратов суда Халхумале (далее «магистратский суд») и назначил трех специальных судей для проведения судебного разбирательства по делу автора. Автор утверждает, что Комиссия по судебной системе контролировалась правительственными партиями и проправительственными лицами, а также работниками судебных органов.

2.6 4 ноября 2012 года автор подал заявление в Высокий суд Мальдивских Островов, в котором, в частности, оспорил компетенцию и законность магистратского суда, а также состав специальной коллегии, учрежденной магистратским судом для суда над ним, поскольку специальная коллегия не имела под собой конституционной основы и не являлась правомочным судебным органом³. Впоследствии он также подал иск в гражданский суд с требованием пересмотреть решение Генерального прокурора о возбуждении против него уголовного дела в магистратском суде, а не в Уголовном суде в Мале. Наконец, автор утверждает, по статье 81 Уголовного кодекса не было возбуждено ни одного уголовного дела и что выдвинутые против него обвинения на основании этой статьи являются дискриминационными.

2.7 Наряду с этим, вопрос о компетентности и законности магистратского суда рассматривался в связи с другим, не имевшим отношения к иску автора делом, которое находилось на рассмотрении Суда по гражданским делам с 2011 года. По представлению Комиссии по судебной системе данное дело, которое рассматривалось Судом по гражданским делам, было передано в Верховный суд, который приказал Высокому суду приостановить слушание по делу автора до решения Верховного суда.

2.8 5 декабря 2012 года Верховный суд большинством голосов постановил, что магистратский суд был учрежден в соответствии с законом и может действовать как судебный орган. Верховный суд отметил, что, хотя согласно Закону о децентрализации (Закон № 7/2010), Хулхумале считается административным субъектом Мале, на этом острове с большой численностью населения не имеется вышестоящего суда; что действие на острове магистратского суда обосновано, поскольку в противном случае жителям Хулхумале для урегулирования их правовых споров пришлось бы ехать на другие острова; и что поэтому магистратский суд является «законным судом», поскольку в Законе о судостроительстве (Закон № 22/2010) говорится, что правосудие должно вершиться на равной основе и с опорой на те же принципы, и, таким образом, для дискриминации в отношении жителей Хулхумале нет никаких правовых

² Статья 81 гласит: «Задержание или арест государственным служащим с использованием его служебных полномочий невинных лиц посредством противозаконных действий является преступлением. Лицо, виновное в совершении такого преступления, подвергается ссылке или тюремному заключению на срок не более трех лет или наказывается штрафом в размере не более 2 000,00 рufий».

³ Автор, в частности, утверждает, что судебное разбирательство по его делу было переведено с острова Мале в магистратский суд в Хулхумале. В то же время остров Хулхумале входит в состав административного округа Мале в пределах компетенции Уголовного суда; а магистратский суд был создан в нарушение Конституции без принятия парламентского закона, как того требует статья 141 а) Конституции. Тем не менее магистратский суд был учрежден Комиссией, несмотря на то, что это выходило за рамки полномочий Комиссии по делам судебных органов, согласно статьям 157 а) и 159 Конституции и статье 21 Закона о Комиссии по судебной системе (Закон № 10/2008). Кроме того, автор утверждает, что коллегия магистратского суда состояла из трех специальных судей, назначенных Комиссией по судебной системе в нарушение закона.

оснований. Автор отмечает, что в данном случае решающим голосом при голосовании стал голос Председателя Верховного суда, который также являлся Председателем Комиссии по судебной системе, т. е. органа, учредившего магистратский суд.

2.9 В неуказанную дату автор направил в Высокий суд ходатайство, в котором отметил, что уголовное судопроизводство в его отношении является политически мотивированным, и потребовал приостановить судебный процесс в интересах общества до окончания президентских выборов в сентябре 2013 года. Тем не менее 4 февраля 2013 года Высокий суд заявил, что обязан следовать постановлению Верховного суда в отношении «законности» магистратского суда и отклонил возражения автора от 4 ноября 2012 года. Через несколько часов после принятия этого решения автору была направлена повестка с требованием явиться в магистратский суд 10 февраля 2013 года. Автор в суд не явился и был выдан ордер на его арест.

2.10 5 марта 2013 года автор был арестован и водворен в тюрьму на острове Дхунидху, куда он должен был выехать в рамках избирательной кампании. Автор утверждает, что этот арест, а также арест 9 октября 2012 года, весьма кстати совпал с проведением агитационных поездок в рамках его избирательной кампании.

2.11 6 марта 2013 года автор предстал перед магистратским судом. Он обратился с просьбой отложить судебный процесс до проведения выборов в ноябре 2013 года. Суд отклонил эту просьбу на том основании, что автор не мог рассматриваться в качестве кандидата на пост президента, поскольку кандидаты будут официально объявлены избирательной комиссией только в июле 2013 года.

2.12 24 марта 2013 года автор подал ходатайство в Верховный суд с просьбой отложить судебное разбирательство по его делу окончания выборов. 31 марта 2013 года Высокий суд приостановил слушание дела автора в магистратском суде до вынесения решения о законности состава магистратского суда. Автор утверждает, что несколько раз его просьбы посетить Мальдивские острова и выехать за рубеж отклонялись магистратским судом и государственными учреждениями, такими как Департамент по вопросам иммиграции; что 29 мая 2013 года слушание дела, из-за которого ему пришлось сократить агитационную поездку, было отменено за три часа до запланированного времени начала заседания, так как судья в самый последний момент ушел в отпуск; и что, несмотря на его просьбу, он не был ознакомлен с расписанием судебных заседаний.

2.13 В июле 2013 года уголовное дело в отношении автора в связи с предполагаемым арестом и содержанием под стражей главы Уголовного суда было приостановлено, и никаких дальнейших судебных действий не проводилось. В то время как сообщение № 2270/2013 представлялось в Комитет, автор заявил, что внутренние средства правовой защиты были неэффективными из-за отсутствия независимости и политизации судебной системы.

2.14 В ноябре 2013 года состоялись президентские выборы. Автор незначительно уступил нынешнему президенту.

Сообщение № 2851/2016

2.15 16 февраля 2015 года Генеральный прокурор возобновил уголовное преследование автора. Вместе с тем 22 февраля 2015 года автор был арестован в связи с новыми обвинениями в терроризме на основании статьи 2 b) Закона о борьбе с терроризмом 1990 года⁴ в связи с его предполагаемой ролью в аресте и заключении под стражу главы Уголовного суда 16 января 2012 года.

---

⁴ В статье 2 Закона перечисляются акты и действия, которые квалифицируются как террористическая деятельность, а в пункте 2 b) этой статьи поясняется, что такие акты и действия включают «акт или намерение захвата или похищения или взятия в заложники людей». Пункт b) статьи 6 гласит, что совершение акта терроризма, не повлекшее за собой человеческих жертв, наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет или ссылкой. Аналогичное наказание предусматривается за соучастие в совершении этого преступления.

2.16 На следующий день, 23 февраля 2015 года, в Уголовном суде в Мале было начато судебное разбирательство по делу автора. Автор утверждает, что процесс проходил с нарушением гарантий надлежащего судебного разбирательства и что суд не был беспристрастным. В качестве примера он приводит тот факт, что его адвокатов не допустили в зал заседаний в первый день судебного разбирательства, поскольку, как было заявлено, они должны были зарегистрироваться в суде за два дня до этого, несмотря на то, что это было невозможным с учетом того, что автор был арестован лишь накануне. Ходатайство автора об отсрочке процесса на десять дней, чтобы дать его защитникам возможность подготовиться, было отклонено, не вдаваясь в детали. Было невозможно заранее ознакомиться со всеми материалами обвинения до их официального представления суду. В материалах обвинения не было приведено ни одного факта, указывающего на то, что автор действительно отдал приказ арестовать Председателя Уголовного суда в Мале, к тому же не было представлено никаких разъяснений в отношении того, каким образом законное задержание было квалифицировано как «акт терроризма». Возможности автора в части проведения перекрестного допроса свидетелей были ограничены, при этом ему не было разрешено вызывать свидетелей в свою защиту. В свете чинимых препятствий 8 марта 2015 года его адвокаты были вынуждены отказаться от участия в деле, полагая, что, если они продолжают представлять его интересы в этих условиях, то это будет безответственно с профессиональной точки зрения. Суд продолжил слушания, проигнорировав неоднократные ходатайства автора относительно привлечения новых адвокатов. 13 марта 2015 года, т. е. менее чем через три недели после того, как он был арестован, и ему были предъявлены обвинения, автор был признан виновным и приговорен к 13 годам лишения свободы без возможности условно-досрочного освобождения или освобождения под надзор. Автор утверждает, что этот приговор был вынесен исключительно на основе доказательств, представленных прокурором.

2.17 Несмотря на то, что адвокат автора сообщил в письме от 15 марта 2015 года о том, что они намерены обжаловать приговор, Уголовный суд не предоставил в их распоряжение копии протоколов судебного заседания до 24 марта 2015 года, т. е. по прошествии 11 дней после вынесения приговора. Таким образом, автор не мог подать апелляцию по существу дела в течение 10-дневного срока, установленного в Законе о судоустройстве.

2.18 30 марта 2015 года Народный меджлис (парламент) принял закон о внесении поправки в Закон о тюремной системе и условно-досрочном освобождении⁵, запрещающей всем заключенным занимать руководящие должности в политических партиях.

2.19 В апреле 2015 года автор направил его дело Рабочей группе по произвольным задержаниям. 4 сентября 2015 года Рабочая группа пришла к выводу, что лишение автора свободы нарушает статьи 9, 14, 19, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и, следовательно, является носителем произвольного характера, и просил государство-участник принять необходимые меры для исправления положения автора⁶. Рабочая группа считает, что адекватной мерой было бы незамедлительное освобождение автора и предоставление ему компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

2.20 В сентябре 2015 года Генеральный прокурор подал в Верховный суд апелляцию от имени, но не по просьбе автора. Автор отреагировал на это, подав собственную апелляцию в Верховный суд 20 декабря 2015 года. Однако Верховный суд принял

Пособничество и/или сокрытие информации о готовящемся теракте карается лишением свободы на срок от трех до семи лет или ссылкой.

⁵ Закон № 14/2013. В статье 63 этого закона говорится о том, что: «лица, осужденные за совершение преступления и отбывающие наказание в виде тюремного заключения, не имеют права занимать должности в какой-либо политической партии или участвовать в какой-либо деятельности, организуемой этой партией и/или организацией, в течение срока отбывания наказания и могут являться только рядовыми членами этой политической партии и/или организации».

⁶ См. A/HRC/WGAD/2015/33, пункты 97–98.

только апелляцию Генерального прокурора. 27 июня 2016 года Верховный суд оставил вынесенный автору сообщения приговор без изменения. Автор утверждает, что ни один из выдвинутых им аргументов не был рассмотрен Верховным судом. Верховный суд установил, что автор имел достаточно времени для подготовки защиты в ходе уголовного процесса, даже несмотря на то, что с момента, когда прокурор предъявил ему новые обвинения в терроризме, до его осуждения он имел в общей сложности лишь 19 дней. Суд указал, что автору и его адвокатам, представлявшим его интересы с момента первоначального уголовного процесса, начиная с 2012 года было известно о том, что он обвиняется в незаконном содержании под стражей Председателя Уголовного суда.

2.21 Автор подчеркивает, что международные организации, государства и авторитетные неправительственные организации (НПО) выразили свою обеспокоенность по поводу несправедливого судебного разбирательства по делу автора⁷ и что в результате международного давления, автор был освобожден из-под стражи по медицинским причинам в январе 2016 года и ему было разрешено выехать в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии на лечение. 19 мая 2016 года автору было предоставлено политическое убежище в Соединенном Королевстве. Кроме того, автор утверждает, что в тот момент, когда его второе сообщение было представлено в Комитет, его приговор не был смягчен, и он по-прежнему считался осужденным по уголовной статье за терроризм, при этом также действовали все другие ограничения его свободы, включая ограничение его права участвовать в политических выборах. В результате в течение 16 лет ему запрещено баллотироваться на политические должности в соответствии с Конституцией, а также занимать руководящие должности в политических партиях в соответствии с поправками к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении.

2.22 Автор утверждает, что все имеющиеся в государстве-участнике внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. На момент представления в Комитет сообщения № 2851/2016 Верховный суд не принял решения о том, следует ли санкционировать рассмотрение жалобы, поданной автором, и было маловероятно, что это было бы сделано, учитывая и без того затянутый процесс и изощренные махинации, сопровождавшие дело автора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 14, 22 и 25 Пакта. Он утверждает, что его права, предусмотренные статьей 14 Пакта, были нарушены в процессе первоначального уголовного разбирательства, в ходе которого он был обвинен по статье 81 Уголовного кодекса, поскольку он был судим пристрастными и не независимым судом. Кроме того, он не пользуется равным обращением в судах из-за своего политического статуса. Автор утверждает, что судебные органы, в том числе Верховный суд, не обладают достаточной независимостью. Кроме того, состав Комиссии по судебной системе является неадекватным и весьма политизированным, что влияет на независимость и беспристрастность судебных органов⁸. Он также ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, и отмечает

---

⁷ Автор ссылается на пресс-релиз Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) «Conduct of trial of Maldives ex-President raises serious concerns», United Nations High Commissioner for Human Rights, 18 March 2015; материалы брифинга для прессы УВКПЧ по Мальдивам, 1 мая 2015 года; см. также <https://news.un.org/en/story/2015/05/497632-maldives-un-rights-office-says-trial-former-president-politicized-unfair>; пресс-релиз Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов от 19 марта 2015 года; резолюции Европейского парламента № 2015/2662 (RSP) от 30 апреля 2015 года, и № 2015/3017 (RSP); Европейский союз, заявление пресс-секретаря об осуждении бывшего президента Мальдивских Островов Мохамеда Нашида, 14 марта 2015 года; «Трансперанси интернэшнл», «Transparency Maldives concerned about legal process for trial of former President Nasheed», 16 March 2015; и Международная комиссия юристов «Maldives: grossly unfair Nasheed conviction highlights judicial politicization», 26 March 2015.

⁸ Автор ссылается на A/HRC/23/43/Add.3, пункты 39, 41 и 44; и CCPR/C/MDV/CO/1, пункт 20.

его заключение о том, что конституционность магистратского суда является спорной и что коллегия судей, учрежденная для рассмотрения дела автора, как представляется, была учреждена на произвольной основе, без соблюдения предусмотренных законом процедур⁹.

3.2 Первоначальное уголовное разбирательство по делу автора было политически мотивированным и было инициировано с целью помешать ему баллотироваться на президентских выборах 2013 года. С учетом конкретных обстоятельств его дела возбуждение против него уголовного дела является нарушением его прав по статье 25 Пакта. Возбуждение против него судебного преследования стало инструментом предотвращения проведения им избирательной кампании, а введенные в его отношении запреты являются формой неоправданного ограничения его возможности принимать участие в ведении государственных дел. В этой связи автор отмечает, что он был арестован 9 октября 2012 года во время агитационной поездки на остров Фарес-Матода, откуда он был доставлен в тюрьму на остров Дхунидху 5 марта 2013 года, непосредственно перед отъездом в другую агитационную поездку; что магистратский суд и Департамент по делам иммиграции отклонил его просьбы разрешить поездку на другие острова и за рубеж, в связи с проведением политической кампании; что 29 мая 2013 года Высокий суд неожиданно отменил слушание за три часа до назначенного времени, несмотря на то, что он специально вернулся в Мале для участия в нем, прервав свою агитационную поездку на атолл Раа; и что судебные власти отклонили его просьбу о предоставлении ему расписания судебных слушаний, с тем чтобы он мог соответствующим образом спланировать поездки в рамках своей избирательной кампании¹⁰. Он также указывает на то, что бывший министр, отвечавший за вопросы прав человека на Мальдивских Островах, заявил в своем письме на имя Председателя Уголовного суда А.Ф.Х., что судья Верховного суда просил ее возбудить дело против автора, чтобы помешать ему баллотироваться на пост президента в 2013 году.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что его право на участие в выборах в соответствии со статьей 25 Пакта также было произвольно и необоснованно ограничено в результате его произвольного задержания, судебного преследования и осуждения по обвинению в терроризме, без справедливого судебного разбирательства (см. пункт 2.16 выше)¹¹. Этот судебный процесс, по сути, являлся политическим преследованием автора тогдашним президентом государства-участника¹². Автор ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, и отмечает, что любые условия для осуществления прав, закрепленных в статье 25 Пакта, должны основываться на объективных и разумных критериях и быть предусмотрены законом. Кроме того, в отношении лиц, которые в ином случае могли бы баллотироваться на выборах, «не должны применяться необоснованные или дискриминационные требования ...или принадлежностью к политической организации»¹³. В его случае из-за приговора к 13 годам тюремного заключения за преступление терроризма автору было запрещено выдвигать свою кандидатуру на политические посты. Автор добавляет, что политическая атмосфера, в которой законопроект о внесении поправок в Закон о тюремной системе и условно-досрочном освобождении был принят Народным Меджлисом 30 марта 2015 года, свидетельствует о том, что эта поправка была направлена конкретно против него как главного политического оппонента президента Мальдивских Островов, особенно с учетом того, что она была проведена через легислатуру спустя лишь две недели после его осуждения. Автор, по сути, лишен права баллотироваться на политические должности в течение 16 лет, поскольку Конституция разрешает лицам, отбывшим тюремное заключение сроком более одного года,

⁹ См. A/HRC/23/43/Add.3, пункты 30–32.

¹⁰ Автор ссылается на доклад Комиссии адвокатов по правам человека Англии и Уэльса (БКПЧ) «The prosecution of former Maldivian president Mohamed Nasheed: report of BHRC's second independent legal observation mission» (см. сноску 1 выше).

¹¹ См. сноску 7 выше.

¹² Автор ссылается на мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 97.

¹³ Автор ссылается на замечание общего порядка № 25 Комитета, пункты 4 и 15.

баллотировался только через три года после освобождения¹⁴. В силу этого положения он не сможет принимать участие в президентских выборах до 2031 года. С другой стороны, если он был бы осужден на основании обвинений по его первоначальному делу в 2012 году, то ему было бы запрещено выдвигать свою кандидатуру на политические должности лишь до 2021 года. Автор ссылается на выводы Рабочей группы по произвольным задержаниям и утверждает, что его осуждение и заключение под стражу в марте 2015 года по обвинению в терроризме носят произвольный характер и что в ходе судебного разбирательства власти не представили никаких доказательств его вины¹⁵. Кроме того, Рабочая группа сделала вывод о том, что имело место нарушение прав автора на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и свободу участия в политической жизни в соответствии со статьями 19, 22 и 25 Пакта и что он подвергся преследованиям на основе своих политических убеждений¹⁶.

3.4 Автор утверждает, что, если главной причиной его отстранения от участия в политической жизни является его осуждение по уголовному делу, которое впоследствии было признано незаконным, это создает *prima facie* презумпцию необоснованности по смыслу статьи 25 Пакта¹⁷. В его деле Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу о том, что его осуждение, приговор и содержание под стражей носят произвольный характер. В этой связи автор просит Комитет принять к сведению выводы Рабочей группы в качестве достаточного основания для того, чтобы приступить к рассмотрению его жалоб по статье 25. Исходя из этого, он подчеркивает, что его произвольное осуждение и приговор являются необоснованными и что они послужили средством, чтобы помешать ему участвовать в президентских выборах. Действия государства-участника направлены на то, чтобы сделать его объектом преследования, носят систематический характер и имеют целью дискредитировать автора, отстранить его от участия в политической жизни, заставить его замолчать и, в конечном счете, помешать ему участвовать в президентских выборах в 2018 году¹⁸.

3.5 Автор утверждает, что его право на свободу ассоциации в соответствии со статьей 22 Пакта было произвольно ограничено ввиду его осуждения по обвинению в терроризме и принятия законопроекта о внесении поправок в Закон о тюремной системе и условно-досрочном освобождении. Эта поправка эффективно запрещает ему, как основному политическому оппоненту нынешнего президента, возглавлять свою политическую партию. Кроме того, он утверждает, что этот закон был принят специально для борьбы с ним.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 13 декабря 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа только сообщения 2851/2016. Государство-участник заявляет, что данное сообщение является явно необоснованным, поскольку утверждения автора противоречат фактам, при этом его содержание под стражей является обоснованным и соответствует нормам национального законодательства и международного права. Таким образом, поскольку содержание под стражей автора не

---

¹⁴ Статья 109 f) Конституции.

¹⁵ Автор ссылается на мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункты 94–95 и 110–112.

¹⁶ Автор ссылается на мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 98, заявление пресс-секретаря государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 13 марта 2015 года о судебном процессе над бывшим Президентом Мальдивских Островов Нашидом; и доклад организации Международная амнистия «Maldives: 13 year sentence for former president "a travesty of justice", 13 March 2015.

¹⁷ Автор ссылается на дела *Диссанаяке против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1373/2005) пункт 8.5; *Чико Бвалья против Замбии* (CCPR/C/48/D/314/1988); и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/100/D/1354/2005).

¹⁸ Автор ссылается на мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 97. См. также сноску 7 выше.

может считаться произвольным, ограничение его права на участие в политической жизни и права на свободу ассоциации являются оправданными и разумными.

4.2 Государство-участник утверждает, что вопреки утверждениям автора 7 февраля 2012 года он добровольно подал в отставку¹⁹.

4.3 Относительно уголовного разбирательства по делу автора государство-участник отмечает, что после подачи апелляции 27 июня 2016 года Верховный суд, в частности, постановил, что автору было предоставлено достаточное время и достаточные возможности для подготовки его защиты, в том числе при помощи адвоката по его выбору, и что было обеспечено справедливое судебное разбирательство. Верховный суд также заявил, что, поскольку он воспользовался своим правом на обжалование в течение установленного периода, то решение суда по существу стало окончательным. Он также оставил без изменения решение Высокого суда об отказе в удовлетворении апелляции, поданной Генеральным прокурором, на том основании, что апелляция была подана прокурором, а не самим автором.

4.4 Государство-участник отмечает, что утверждения автора по статьям 22 и 25 Пакта основываются на мнении Рабочей группы по произвольным задержаниям. Вместе с тем государство-участник не согласно с выводом Рабочей группы о том, что задержание автора носило произвольный характер и противоречило положениям международного права. В этой связи государство-участник представляет подробные возражения против вывода Рабочей группы и просит Комитет «подумать» над вопросами, поднятыми автором в его сообщении, касающимися его ареста, содержание под стражей, судебного разбирательства и осуждения, абстрагируясь от мнения Рабочей группы. В частности, государство-участник отмечает, что решение об осуждении автора было принято в соответствии с законом, поскольку он незаконно использовал военных для похищения действующего судьи Уголовного суда и содержал его под стражей без связи с внешним миром в течение 21 дня. Несмотря на то, что автор отрицает незаконный арест судьи перед Комитетом, это не согласуется с его различными публичными заявлениями, в которых он признает, что судья был арестован по его желанию²⁰. Государство-участник также утверждает, что в ходе процесса, прежде, чем автор был осужден, было представлено большое количество документальных свидетельств и заслушано много свидетелей.

4.5 Государство-участник утверждает, что автору было обеспечено справедливое судебное разбирательство. Ордер на его арест был выдан Уголовным судом по представлению Генерального прокурора в соответствии с полномочиями, которыми Генеральный прокурор наделен в соответствии со статьей 223 е) Конституции и статьей 15 Закона о Генеральной прокуратуре (закон № 9/2008). Были приняты все меры на всех этапах судебного разбирательства для обеспечения независимости суда, а также слушания коллегией судей дела автора.

4.6 Утверждение автора о том, что его адвокатам было запрещено присутствовать в зале в первый день судебного процесса, является необоснованным. Его адвокаты не приняли необходимых мер для регистрации в качестве защитников по его делу за два дня до начала слушания, как того требует правило № 02/2014 (Правила, регламентирующие деятельность судебных защитников) Уголовного суда Мальдивских Островов, составленные в соответствии с Законом о судостроительстве (Закон № 22/2010). Если бы его защита выполнила требования о регистрации, им были бы предоставлены все возможности представлять автора и действовать в его интересах на протяжении всего судебного процесса и последующих апелляций.

4.7 Автору было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты. Государство-участник отмечает, что указанные факты имели место в феврале

¹⁹ Государство-участник ссылается на доклад Национальной следственной комиссии от 30 августа 2012 года и утверждает, что ее выводы были одобрены Содружеством, Европейским союзом, Министерством иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Государственным департаментом Соединенных Штатов.

²⁰ Государство-участник, в частности, ссылается на интервью, данное «Би-би-си» в ходе телепередачи «Без протокола» (Hardtalk), которая вышла в эфир 14 февраля 2012 года.

2012 года и что копии материалов обвинения были вручены автору и его юридическим представителям на первом этапе разбирательства. Автору и группе его защитников, которая остается неизменной, было предоставлено много времени для подготовки к процессу. Единственным существенным изменением стала правовая квалификация вменяемого преступления как преступления терроризма.

4.8 Что касается продолжительности судебного производства, то государство-участник утверждает, что автор ранее, 27 апреля 2014 года, подавал ходатайство с просьбой, чтобы Уголовный суд ускорил судебное разбирательство. В этой связи представляется довольно странным, что он затем стал утверждать, что разбирательство было поспешным. Кроме того, поскольку автор продемонстрировал свое нежелание сотрудничать с соответствующими властями, поступило требование о проведении судебного разбирательства в ускоренном порядке.

4.9 Уголовный суд не препятствовал автору в проведении перекрестного допроса свидетелей обвинения, но наложил разумные ограничения на вопросы свидетелям, которые были сочтены не относящимися к делу. Кроме того, автор не был лишен возможности вызвать любого свидетеля в его защиту. После того как для Суда стало очевидным, что ни один из представленных автором свидетелей не может дать показания по существу обстоятельств дела, Суд постановил, что представленные автором свидетели не имеют отношения к предмету рассмотрения²¹. Хотя Суд не препятствовал ему в вызове дополнительных свидетелей, он не сделал этого.

4.10 В соответствии с законодательством государства-участника осужденный имеет право подать апелляцию в Высокий суд в течение 10 рабочих дней после вынесения судебного решения, а затем обжаловать решение Высокого суда в течение 60 рабочих дней в Верховном суде. Приговор автору был вынесен Уголовным судом 13 марта 2015 года, и, таким образом, он до 29 марта 2015 года имел возможность подать апелляцию в Высокий суд. Однако он не воспользовался этим правом и вместо этого, после истечения срока подачи апелляции, 30 июля 2015 года обратиться к Генеральному прокурору с ходатайством о подаче апелляции от его имени. Государство-участник отмечает, что после представления Генеральным прокурором ходатайства в Верховный суд автор также обжаловал свой приговор на основании наличия существенных юридических ошибок и процессуальных нарушений, а также того, что на момент представления замечаний государства-участника в Комитет Верховный суд не принял решения о том, следует ли принимать эту апелляцию к рассмотрению.

4.11 Что касается утверждений автора о нарушении статей 22 и 25 Пакта, то государство-участник поясняет, что в соответствии со статьей 109 f) Конституции²², а также Законом о президентских выборах (Закон № 12/2008) осуждение автора означает потерю им права баллотироваться на президентских выборах в течение срока его приговора и еще трех лет. Государство-участник также отмечает, что уголовное преследование автора было возбуждено по представлению Генерального прокурора, исполняющего свои служебные обязанности независимым и беспристрастным образом. Следует отметить, что перекалфикация статьи обвинения в 2012 году с «незаконного лишения свободы» на «терроризм» не была мотивирована политическими соображениями, а была соразмерна совершенным автором деяниям (см. пункт 4.4 выше).

4.12 Поправка к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении (Закон № 10/2015) – первая поправка к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении (Закон № 14/2013) – не была конкретно направлена на то, чтобы воспрепятствовать участию автора в политической деятельности. Более того,

---

²¹ Государство-участник ссылается на дело *Райт против Ямайки* (ССПР/С/45/Д/349/1989), пункт 8.4.

²² В статье 109 говорится, что: «Лицо, избранное в качестве Президента, должно отвечать следующим требованиям ... f) не должно быть ранее судимым за совершение уголовного преступления и быть приговоренным к лишению свободы на срок свыше 12 месяцев, за исключением случаев, когда с момента его освобождения прошло три года, или он был помилован за преступление, за которое он был осужден».

эта поправка дает автору право на участие в политической жизни и право на свободу ассоциации, поскольку позволяет ему быть членом политической партии. В этой связи государство-участник отмечает, что аналогичные ограничения гражданских свобод в результате осуждения по уголовному делу существуют во всех юрисдикциях и что такие ограничения необходимы в демократическом обществе для обеспечения общественного порядка, подотчетности и защиты общественных интересов.

4.13 Автор по-прежнему имеет возможность просить о помиловании, и если его наказание будет смягчено, то это даст ему право выдвигать свою кандидатуру на пост президента. Он получит право просить обратиться с ходатайством о смягчении наказания в соответствии с Законом о помиловании (Закон № 2/2010), после того как отбудет четверть наказания, как это предусмотрено в статье 7 этого закона. Кроме того, статья 29 с) Закона о помиловании наделяет Президента Мальдивских Островов исполнительными полномочиями осуществлять помилование в определенных обстоятельствах.

4.14 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что права автора на участие в политической жизни и свободу ассоциации не были нарушены. Кроме того, согласно поправке к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении, автор может оставаться членом политической партии по своему выбору, осуществлять свое право голоса, свои права на участие в процессе принятия политических решений в стране, и даже выступать в поддержку политических мнений и/или партий по своему выбору. Пределы его права на участие в политической жизни соответствуют понятию прямого участия в ведении государственных дел, и, таким образом, поправка к этому Закону отвечает критерию разумности.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 22 января 2018 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор повторил свои утверждения о том, что государство-участник нарушило его права по статьям 22 и 25 Пакта, лишив его возможности выставить свою кандидатуру путем произвольного ареста, судебного преследования, осуждения и вынесения приговора, а также запретив ему быть лидером его политической партии.

5.2 Что касается фактических обстоятельств дела, то автор утверждает, что в ходе рассмотрения его дела в Уголовном суде не было представлено конкретных документов или доказательств в отношении того, что автором был отдан приказ арестовать Председателя суда, судью А.М. Он также утверждает, что политически мотивированное дело против него было поставлено на паузу в период с июля 2013 года по январь 2015 года, когда Республиканская партия (Jumhootee Party) – политическая партия, чья поддержка имела решающее значение для трудной победы с небольшим преимуществом правительственной коалиции в 2013 году, – вышла из правящей коалиции и присоединилась к автору и оппозиционной Мальдивской демократической партии.

5.3 Автор утверждает, что вопрос о соответствии его ареста, содержания под стражей, суда, осуждения и тюремного заключения обязательствам государства-участника в области прав человека, включая Пакт, был тщательно изучен Рабочей группой по произвольным задержаниям (см. пункт 2.19 выше), выводы которой были подтверждены докладами государств, международных организаций и авторитетных НПО. Автор вновь заявляет, что его арест, суд, осуждение, вынесение приговора и тюремное заключение носили произвольный характер и противоречат положениям Пакта.

5.4 Право автора на презумпцию невиновности систематически нарушалось, при этом действия Уголовного суда указывали на то, что результат судебного процесса был предрешен²³.

²³ См. мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 24; пресс-релиз Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов

5.5 Автор был арестован на основании выданного с нарушениями ордера на арест, что являлось противозаконным. Во-первых, этот ордер был выдан по ходатайству Генерального прокурора, тогда как обычно выдачу ордера на арест у Уголовного суда запрашивает следственный орган, ведущий уголовное дело, например полиция. Ни Конституция, ни Закон о генеральном прокуроре не наделяет Генерального прокурора полномочиями или правом запрашивать ордер на арест. Тот факт, что прокурор, выйдя за рамки своих полномочий, нашел время, чтобы лично запросить ордер на арест, является нарушением правил и убедительно свидетельствует о том, что его решение было политически мотивированным. Во-вторых, в ордере, выданном 22 февраля 2015 года, отсутствовала самая необходимая информация, в том числе указание места, куда автора надлежало поместить под стражу, срока его задержания и срока доставки в суд. Таким образом, полиция не имела полномочий для ареста или задержания автора. Чтобы скрыть свою ошибку, суд на следующий день выдал второй ордер, предписывающий конкретный срок задержания автора. В заключение следует отметить, что мотивировка для выдачи ордера на арест до суда не может служить в качестве законного основания. В ордере было указано, что автор подлежит задержанию на основании подозрений в том, что он «может скрыться, чтобы избежать обвинений в терроризме». Вместе с тем он никогда не уклонялся от явки в суд и не пытался бежать или скрыться во время многочисленных поездок за границу в течение предыдущих нескольких недель. Автор попытался обратить внимание на эти процессуальные нестыковки и нарушения в Высоком суде, обратившись с просьбой провести слушание для рассмотрения законности его ареста и ходатайства об освобождении под залог. Высокий суд назначил слушание по вопросу о выдаче первого ордера на арест на 15 марта 2015 года, т. е. через два дня после того, как он был в произвольном порядке осужден и приговорен в Уголовном суде.

5.6 Судьи, рассматривавшие дело автора, не были независимыми и беспристрастными. Двое из трех рассматривавших его дело судей не только присутствовали при аресте судьи А.М. и были близкими друзьями судьи А.М., но и представили свидетельские показания от имени судьи А.М. в полицию и Комиссию по правам человека, а также были указаны в качестве свидетелей обвинения по делу автора, когда обвинения все еще были сформулированы как «незаконное задержание»²⁴. Несмотря на ходатайство автора, эти судьи отказались взять самоотвод. Во время судебного процесса судьи демонстрировали предвзятость по отношению к автору. К примеру, они отказались разрешить автору вызвать свидетелей в свою защиту и разрешили перекрестный допрос только пяти из девяти свидетелей обвинения; они сами руководили государственными должностными лицами во время дачи ими показаний; они вызвали судью А.М. – их начальника в качестве свидетеля для дачи показаний со стороны обвинения²⁵. Предполагаемая жертва, судья А.М., принимал весьма активное участие во всех делах Суда в целом и в деле автора в частности²⁶. Кроме того, у судей не было правовой основы для вынесения приговора автору, поскольку вменяемое автору деяние – незаконный арест – не представляет собой *actus reus* по Закону о борьбе с терроризмом 1990 года, который сам по себе противоречит международному праву и должен быть аннулирован из-за туманности его положений. Даже если принять, что предполагаемые действия соответствуют определению терроризма, в суде не было представлено никаких доказательств, указывающих на то, что судья А.М. был арестован по приказу автора.

5.7 Позиция Генерального прокурора была предвзятой и процесс над автором был политически мотивированным. Генеральный прокурор также был свидетелем ареста судьи А.М. и сам на тот момент являлся судьей Уголовного суда Мальдивских

(как указано в сноске 7 выше); и организация «Международная амнистия», «Maldives should end the assault on human rights», 5 May 2015.

²⁴ Мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 103 ii); и Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса, «Trial observation report: prosecution of Mohamed Nasheed, former President of the Republic of the Maldives» (April 2015), pp. 5 and 39. См. также сноску 7.

²⁵ Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса, «Trial Observation Report», p. 53.

²⁶ Там же, p. 38.

Островов²⁷. Несмотря на ходатайство автора, сторона обвинения заявила, что Генеральный прокурор возьмет самоотвод, если и когда он сочтет это необходимым, однако он этого не сделал. С учетом этих обстоятельств отсутствие беспристрастности и независимости органов прокуратуры в сочетании с политически мотивированным и избирательным характером судебного преследования автора нарушает принцип равенства перед судами, закрепленный в пункте 1 статьи 14 Пакта.

5.8 Автор не располагал достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты, поскольку, в частности, с момента его ареста до вынесения приговора прошло всего 20 дней; разбирательство по существу дела было начато на следующий день после ареста автора, а когда автор был уведомлен о предъявленных ему новых обвинениях, то ему и его адвокату было отказано в доступе к материалам дела; адвокат автора отсутствовал на основных слушаниях по делу²⁸. Кроме того, он был произвольно лишен права вызывать в суд свидетелей и не имел возможности проводить перекрестный допрос свидетелей. Например, его адвокату было запрещено задавать вопросы с целью проверки достоверности показаний свидетелей обвинения, чтобы продемонстрировать предвзятость или иным образом дискредитировать их показания. Таким образом, перекрестный допрос был ограничен лишь пятью из девяти свидетелей, представленных обвинением²⁹. Автору было отказано в праве на помощь адвоката на протяжении всего судебного разбирательства. Кроме того, он не имел практической возможности подать апелляцию, чтобы обжаловать его осуждение и приговор, в чем ему было отказано, отчасти из-за внезапного изменения Верховным судом порядка подачи апелляции и задержки с предоставлением защите копий протоколов судебных заседаний (см. пункт 2.17 выше)³⁰. Верховный суд сократил срок для подачи апелляций до десяти дней, при этом автору были предоставлены лишь неполные и неточные протоколы судебных слушаний по прошествии 11 дней после вынесения судебного решения.

5.9 Автор ссылается на выводы Рабочей группы по произвольным задержаниям и утверждает, что его задержание было обусловлено осуществлением его прав как лидера политической оппозиции на выражение мнений, противоречащих мнению правительства, на ассоциацию с его собственной и другими политическими партиями и на участие в общественной жизни на Мальдивах³¹. Таким образом, это представляет собой нарушение права на свободу мнений.

5.10 В свете вышеизложенного автор вновь заявляет о том, что его произвольное и политически мотивированное задержание, суд, осуждение и приговор по обвинению в терроризме, а также поправки к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении представляют собой нарушение его прав в соответствии со статьями 22 и 25 Пакта. Он указывает, что его судебное преследование и содержание под стражей стали результатом его связи с оппозиционной Мальдивской демократической партией и его участия в ведении государственных дел в качестве лидера этой партии, и представляют собой попытку отстранить его самого и его партию от политической жизни в нарушение его права на свободу ассоциации и право принимать участие в

²⁷ Мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 103 ii); пресс-релиз Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (см. сноску 7 выше).

²⁸ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 33/2015, пункты 103 iv), v) и vi) и 104 iv); пресс-релиз УВКПЧ (см. сноску 7 выше); и Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса, «Trial observation report» (см. сноску 24 выше), pp. 5 and 46.

²⁹ Мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 103 iii); пресс-релиз УВКПЧ (см. сноску 7, выше); пресс-релиз Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов от 19 марта 2015 года; и Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса, «Trial observation report» (см. сноску 24 выше), p. 53; Международная амнистия, «Maldives should end the assault on human rights» (см. сноску 23 выше).

³⁰ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 33/2015, пункты 103 viii) и 104 viii).

³¹ Мнение № 33/2015, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, пункт 97.

ведении государственных дел и быть избранными без необоснованных ограничений³². Кроме того, он утверждает, что государство-участник не представило какого-либо независимого доклада международной организации, государства, НПО или сообщения средств массовой информации в обоснование своего утверждения о том, что судебный процесс над ним не был политически мотивированным. Напротив, заслуживающие доверия сообщения свидетельствуют о том, что поправка к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении была принята специально для того, чтобы сделать его объектом преследования и не допустить его участия в политической деятельности. В этой связи государство-участник не разъяснило, как закон, запрещающий осужденным участвовать в политической жизни, соответствует его обязательствам по статьям 22 и 25 Пакта.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в ходе процедуры в отношении сообщения № 2270/2013

6. В вербальных нотах от 17 июля 2013 года, 11 февраля 2015 года, 25 ноября 2015 года и 1 февраля 2017 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию относительно приемлемости и существа сообщения № 2270/2013. Комитет отмечает, что эта информация получена не была. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа от государства-участника утверждениям автора должно быть уделено надлежащее внимание с точки зрения их обоснованности³³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. За отсутствием каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 14 Пакта в связи с сообщением № 2270/2013 относительно первоначального уголовного разбирательства, в ходе которого он был обвинен по статье 81 Уголовного кодекса; и его утверждения о том, что он был судим пристрастными и не независимым судом и что он не пользуется равным обращением в судах из-за своего политического статуса. Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на то, что в сообщении № 2851/2016 автор прямо не заявляет о нарушении статьи 14 на втором этапе того же судебного процесса в 2015 году, в ходе которого автор был в конечном итоге признан виновным и осужден по обвинению в терроризме, обе стороны представили Комитету утверждения и аргументацию в отношении справедливости этой части судебного разбирательства. Комитет отмечает, что автор сослался на соответствующие доклады и представил

---

³² Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса, «Trial observation report» (см. сноску 24 выше), р. 22; государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 25 Комитета, пункт 26.

³³ См. *Саматханам против Шри-Ланки* (ССПР/С/118/Д/2412/2014), пункт 4.2.

достаточно подробную информацию в отношении справедливости обоих этапов судебного процесса. Исходя из этого, Комитет считает, что утверждения автора по статье 14 достаточно обоснованы для целей приемлемости.

7.5 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что претензии автора по статьям 22 и 25 Пакта, касающиеся судебного процесса, в ходе которого он был признан виновным и осужден по обвинению в терроризме, и что ему соответственно было запрещено занимать политические должности, являются явно необоснованными. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор в достаточной степени обосновал эти жалобы для целей приемлемости и представил Комитету соответствующую подробную информацию. Поэтому Комитет считает, что жалоба является приемлемой.

7.6 В силу удовлетворения всех требований в отношении признания приемлемости Комитет объявляет утверждения автора по статьям 14, 22 и 25 Пакта приемлемыми сообщением приемлемым и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права, предусмотренные статьей 14 Пакта, были нарушены на этапе первоначального уголовного разбирательства, в ходе которого он был обвинен по статье 81 Уголовного кодекса, поскольку судебный процесс был политически мотивированным, магистратский суд юридически не был компетентным и независимым, и судебная коллегия, сформированная для рассмотрения его дела, были учреждена на произвольной основе. В этой связи автор утверждает, что Комиссия по судебной системе учредила специальный суд в магистратском суде и назначила трех специальных судей для проведения судебного разбирательства по его делу; что Комиссия по судебной системе контролировалась партиями, лояльными тогдашнему правительству, и проправительственными лицами, один из которых стал кандидатом на президентских выборах 2013 года, а также работниками судебных органов; и что, несмотря на принятое большинством судей постановление Верховного суда от 5 декабря 2012 года о том, что магистратский суд был учрежден в соответствии с законом и может действовать в качестве судебного органа, решающий голос в этом вопросе был подан Председателем Верховного суда, который также являлся Председателем Комиссии по судебной системе, т.е. органа, учредившего магистратский суд. Кроме того, Комитет отмечает, что доклады, представленные автором³⁴, свидетельствуют о наличии серьезной обеспокоенности по поводу недостаточной независимости судебных органов, включая Верховный суд, а также неадекватного и политизированного состава Комиссии по судебной системе. В этих докладах также отмечается, что данный магистратский суд был образован незаконно и что судебная коллегия, которая вела судебное разбирательство по делу автора, как представляется, была создана на произвольной основе, без соблюдения процедур, предусмотренных законом. Государство-участник не отреагировало на вышеупомянутые утверждения автора и выводы, содержащиеся в докладах, которые были представлены в обоснование этих утверждений.

8.3 Комитет далее отмечает, что в 2012 году автору были предъявлены обвинения по статье 81 Уголовного кодекса в связи с якобы имевшим место злоупотреблением служебными полномочиями и отданием незаконного приказа о задержании главы Уголовного Суда в Мале. После значительного перерыва в рассмотрении дела, в феврале 2015 года Генеральный прокурор переквалифицировал обвинения против автора, основываясь на тех же фактах, на преступление терроризма согласно статье 2 b) Закона о борьбе с терроризмом 1990 года. По прошествии трех недель, 13 марта 2015 года Уголовный суд признал автора виновным в терроризме и приговорил его к 13 годам тюремного заключения. Государство-участник утверждает,

³⁴ См. сноски 1 и 8–10.

что переквалификация обвинений не имела политической подоплеки и что вынесенный автору приговор и осуждение были соразмерны якобы совершенным им деяниям – отдание военным приказа похитить действующего судью Уголовного суда и содержание его под стражей без связи с внешним миром в течение 21 дня. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не пояснило правовую основу для переквалификации обвинений против автора на терроризм. Государство-участник также не доказало, что предполагаемое поведение автора соответствует составу преступления терроризма в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 1990 года. Кроме того, он отмечает, определение преступления терроризма, содержащееся в статье 2 b) Закона о борьбе с терроризмом (см. сноску 4), сформулировано в общих и туманных терминах и поэтому может толковаться широко, что имело место в случае автора, и к тому же не соответствует принципам правовой определенности и предсказуемости. Комитет также отмечает, что, несмотря на переквалификацию обвинений, судебное производство было начато на следующий день после ареста автора, когда он был уведомлен о предъявленных обвинениях; что автору не было разрешено пользоваться услугами адвоката по своему выбору, поскольку для регистрации в качестве защитников по его делу требовалось два дня; и что Уголовный суд вынес свой вердикт спустя несколько недель, 13 марта 2015 года. Хотя государство-участник утверждает, что факты по делу автора относятся к февралю 2012 года и что группе его защитников, состав которой оставался неизменным, было предоставлено достаточно времени для подготовки к уголовному процессу, Комитет отмечает, что государство-участник не показало, что автору было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты после того, как он был уведомлен о новых обвинениях. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает утверждения автора о том, что судьи, разбиравшие его дело, не были независимыми и беспристрастными, поскольку двое из трех председательствующих судей по его делу были не только близкими друзьями судьи А.М. и присутствовали при его аресте, но и представили свидетельские показания от имени судьи А.М. в полицию и Комиссию по правам человека, а также были указаны в качестве свидетелей обвинения, когда обвинения еще опирались на статью 81 Уголовного кодекса. Исходя из этого, Комитет считает, что судебное разбирательство, в ходе которого автор был в конечном итоге признан виновным и осужден по обвинению в терроризме, нарушает право на справедливое судебное разбирательство, и поэтому права автора в соответствии с пунктами 1) и 3) статьи 14 Пакта были нарушены.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 25 были нарушены, поскольку первоначальное уголовное производство против него было обусловлено политическими мотивами и было возбуждено, с тем чтобы помешать ему баллотироваться на президентских выборах 2013 года. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его право быть избранным в соответствии со статьей 25 Пакта было необоснованно ограничено в результате его произвольного задержания и осуждения по обвинению в терроризме в 2015 году в ходе несправедливого судебного разбирательства. Автор утверждает, что судебное разбирательство было также политически мотивированным; что его осуждение и приговор были попыткой в конечном итоге помешать ему участвовать в президентских выборах в 2018 году, так как он был лишен прав занимать политические должности в течение 16 лет (до 2031 года); и что ему запрещено занимать руководящие должности в политических партиях в соответствии с принятой в 2015 году поправкой к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении.

8.5 Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что задержание, приговор и осуждение автора нельзя считать произвольным и что поэтому ограничение его права на ассоциацию и участие в политической жизни являются оправданными и разумными. Согласно государству-участнику, осуждение автора по обвинению в терроризме и его приговор к 13 годам тюремного заключения соответствовали закону и были вынесены в ходе судебного процесса, в течение которого были соблюдены все судебные гарантии, при этом процесс не был политически мотивированным. В результате автор был лишен возможности баллотироваться на президентских выборах на срок его приговора и еще на три года в соответствии со статьей 109 f) Конституции и Законом о выборах президента

(№ 12/2008). Кроме того, согласно поправке к Закону о тюремной системе и условно-досрочном освобождении, автор, в частности, может оставаться членом политической партии по своему выбору, осуществлять свое право голоса, свои права на участие в процессе принятия политических решений в стране и выступать в поддержку политических мнений и/или партий по своему выбору.

8.6 Статья 25 Пакта признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе. Осуществление этих прав гражданами может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и разумным причинам³⁵. Лица, которые в ином случае имели бы возможность баллотироваться на выборах, не должны исключаться из избирательного процесса из-за принадлежности к политической организации³⁶. Комитет также напоминает, что если основанием для лишения права голоса является осуждение за совершенное преступление, то срок, на который действие этого права приостановлено, должен быть соразмерным тяжести преступления и вынесенному приговору³⁷. Комитет считает, что в тех случаях, когда такое осуждение носит явно произвольный характер, стало результатом очевидной ошибки или равносильно отказу в правосудии, или если судебное разбирательство иным образом нарушает право на справедливое судебное разбирательство, это может придать этому ограничению прав, закрепленных в статье 25, произвольный характер.

8.7 По рассматриваемому делу Комитет отмечает, что, несмотря на то, что производство по уголовному делу в отношении автора по обвинению по статье 81 Уголовного кодекса было приостановлено в июле 2013 года и что в итоге он смог баллотироваться на пост президента на выборах в ноябре 2013 года, на которых он проиграл, незначительно уступив своему сопернику, сообщения указывают на то, что это судебное разбирательство вызывает серьезную озабоченность в части его справедливости, что оно было, как представляется, инициировано с целью помешать участию автора в выборах 2013 года и могло иметь политическую подоплеку³⁸. Государство-участник не опровергло утверждения автора о том, что возбужденное против него судебное разбирательство, а также меры, принятые в ходе процессов в 2012 и 2013 годах, в совокупности были использованы в качестве средства для срыва его предвыборной кампании на президентских выборах 2013 года, в частности речь идет о том, что его дважды арестовывали, чтобы сорвать его агитационные поездки, и отказывали в разрешении на поездки на другие острова и за рубежом в связи с политической кампанией (см. пункт 3.2 выше). Кроме того, Комитет отмечает, что судебный процесс, в ходе которого автор был в конечном итоге признан виновным и осужден по обвинению в терроризме, имел политическую подоплеку, проводился с серьезными нарушениями и противоречил праву на справедливое судебное разбирательство (см. пункт 8.3 выше). Таким образом, Комитет считает, что в обстоятельствах дела автора ограничение его права баллотироваться на выборах, ставшее результатом указанных обвинений и приговора, носят произвольный характер. В свете вышесказанного Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные в статье 25 Пакта, были нарушены.

8.8 Придя к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение статьи 25 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно претензии автора по статье 22.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

³⁵ См. замечание общего порядка № 25 Комитета, пункты 3 и 4.

³⁶ Там же, пункт 15.

³⁷ См. замечание общего порядка № 25 Комитета, пункт 14, и дело *Диссанаяке против Шри-Ланки*, пункт 8.5.

³⁸ См. A/HRC/23/43/Add.3; и Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса (БКПЧ), «The prosecution of former Maldivian president Mohamed Nasheed: report of BHRC's second independent legal observation mission», p. 7.

10. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. В связи с этим государство-участник обязано, в частности: а) отменить приговор Мохамеда Нашида, пересмотреть предъявленные ему обвинения с учетом настоящих соображений, и, в случае необходимости, провести новый суд с обеспечением всех гарантий справедливого судебного разбирательства; и б) восстановить его право баллотироваться на выборах, в том числе на пост президента. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего законодательства для обеспечения того, чтобы любые ограничения права баллотироваться на выборах были разумными и соразмерными.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.
